

РАТНЫЙ ПОДВИГ ТОМИЧЕЙ

Стояли суровые и тревожные дни 1941 года. Враг подступал к Москве. В расчете на молниеносный удар гитлеровское командование двинуло сюда огромные силы. Группа армий «Центр» на 1 октября имела в своем составе 1800 тысяч человек. В войсках Западного, Резервного и Брянского фронтов насчитывалось только 1250 тысяч бойцов. В артиллерии, танках и самолетах превосходство противника было двукратным.

Обстановка для советских войск была чрезвычайно сложной: наша военная экономика еще не могла полностью удовлетворить потребности действующей армии в военной продукции из-за вынужденной эвакуации многих предприятий на восток; на фронтах шли тяжелые оборонительные бои, в результате которых войска были сильно ослаблены. Кроме этого, наше командование вынуждено было держать крупные силы на границах с Японией и Турцией из-за прогитлеровской ориентации их правительств.

Смертельная опасность нависла над столицей, над страной. «Остановить любой ценой продвижение врага!» — таким был суровый клич того времени. Героизм советских воинов, в том числе и сибиряков, остановил врага у стен Смоленска.

Писатель, лауреат Государственной премии СССР Иван Стаднюк в начале своего романа «Москва — 1941» так показал сложившуюся к тому времени обстановку: «...Смоленская возвышенность будто явилась в эти дни неожиданным каменным порогом, о который споткнулась германская военная колесница и хряснула осью. Казалось, что война, истратив накопленную энергию зла, застопорилась здесь, но про странства в районе Смоленска продолжали в грохоте боев буйно колоситься смертью, болью,

В этом номере мы начинаем публикацию одной из глав книги «Ратный подвиг томичей», которая готовится в свет в Томском издательстве. Материалы рукописи предоставил подполковник запаса, преподаватель военной кафедры В. А. Герасимов.

ненавистью, безнадежностью и надеждой. Сражение не утихало ни днем, ни ночью, неутомимо собирая смертный оброк. Гибли тысячи и тысячи людей: и защитники этой древней земли, и ее работники, алчные пришельцы».

Здесь сибирякам пришлось драться за каждую пядь земли. Надо было задержать врага на час, день, неделю — это стоило героических усилий. Именно у стен Смоленска, ворот Москвы противник встретил яростное сопротивление наших войск и здесь понял, что война в России не будет увеселительной прогулкой.

166-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ.

Среди других соединений на дальних подступах к столице стояли на смерть воины 166-й стрелковой дивизии, ушедшей на фронт из Томска в первую неделю войны.

166-я стрелковая дивизия была сформирована в Томске осенью 1941 года на базе 260-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии. В ее состав вошли 423-я, 517-я, 135-я стрелковые полки, 359-й артиллерийский, 499-й гаубично-артиллерийский полки и другие подразделения. Первый ее командир — полковник А. Н. Холзинев, комиссар дивизии И. И.

Русанов, начальник штаба А. Л. Стафеев, начальник политотдела М. В. Удалов, заместитель командира дивизии по тылу П. В. Балабушевич приложили немало сил и умения еще в мирное время по боевому обучению частей и подразделений дивизии. В конце мая 1941 года в дивизию на инспекторскую проверку прибыли командующий Сибирским военным округом генерал-лейтенант С. А. Калинин и его заместитель генерал-лейтенант М. Ф. Лукин. По всем видам боевой и политической подготовки части и подразделения дивизии получили отличные и хорошие оценки. Через месяц проверку пришлось проходить заново, но уже на фронте. В составе 24-й Армии, сформированной в Сибири, дивизия была переброшена на защиту Москвы. 30 июня 1941 года отбыл из Томска последний эшелон со штабом дивизии. 1 батальон 423-го стрелкового полка выехал на фронт первым. Выгрузившись на станции Дно Псковской области, он принял участие в боях у населенных пунктов Углы, Мараморка и других. Там батальон полностью погиб. Главные силы дивизии были направлены в Смоленскую область. Окрестности городов Белого, Ярцева, Духовщины, берега озера Щучье, район Вязьмы — места свершения массового подвига томичей в огненном 1941 году.

На этих рубежах 166-я встретила первый вал «тайфуна» — генерального наступления фашистских войск на Москву. Здесь она вместе с другими соединениями Западного фронта вела тяжелые бои в окружении, сдерживая натиск нескольких отборных дивизий

врага. Коротким был боевой путь дивизии. Но совершенное ею бессмертно. В ходе боев соединение было передано в состав 19-й Армии под командованием генерал-лейтенанта И. С. Конева. Войскам армии было приказано наступать в направлении Духовщины, куда направлялся главный удар врага. 75 суток дивизия вела активную оборону. Фашисты, имея

двукратное превосходство в танках и авиации, не смогли прорваться на этом направлении. После гибели А. Н. Холзинова в августе 41-го года командиром дивизии назначили полковника М. Я. Додонова, участника гражданской войны, награжденного орденом Красного Знамени. Командующий 19-й Армией генерал-лейтенант И. С. Конев в своем представлении его к присвоению воинского звания «генерал-майор» писал, что полковник М. Я. Додонов за период наступательной операции армии в августе-сентябре 1941 года показал себя храбрым, смелым командиром, способным умело и твердо руководить боем

дивизии. Дивизией разгромлено два пехотных полка 5-й пехотной дивизии противника, в бою уничтожено до 2 тысяч немцев, захвачено 15 орудий, минометов, подбито 20 танков противника. Здесь, на Смоленской земле, в августе 1941 года совершил подвиг командир 3-го стрелкового батальона 423-го стрелкового полка майор И. А. Войцеховский.

У поселка Сеченки 4 немецких танка, появившихся перед фронтом обороны батальона, были обстреляны огнем приданной батареи. Танки

отошли назад и скрытно, обойдя фланг батальона, вышли к часовне, в которой находился командно-наблюдательный пункт батальона. Пулеметный взвод пулеметы батальона, составляющей резерв командира и обороняющий часовню, танками противника был уничтожен. Тогда майор Войцеховский вызвал огонь на себя. В этом бою отважный томич был смертельно ранен осколком в живот и на следующий день скончался. Он посмертно награжден орденом Ленина.

(Продолжение следует).

НА СНИМКЕ: А. Н. Холзинев, командир 166-й стрелковой дивизии. Погиб в октябре 1941 года.

РАТНЫЙ ПОДВИГ ТОМИЧЕЙ

(Продолжение.
Начало в № 30, 31).

Храбро воевал артиллерист Васильев: его батарея отличилась в боях у озера Шучье. Попав в окружение, он возглавил партизанский отряд «Смерть фашизму» 3-й Вадинской бригады имени Чапаева. В боевом донесении командованию говорится о тяжелых боях с карателями: «В наступлении со стороны противника участвовали кавалерийский полк СС 1 кавдивизии, имевший шесть эскадронов общей численностью 1200 человек, 6 пушек, 60 ручных и станковых пулеметов, 150 автоматов и пулеметов, карательный отряд в 150 человек, имевший на

вооружении 2 пушки, 3 станковых пулемета, три миномета, ручные пулеметы и автомашины, приданные из регулярных частей немецкой армии, 6 танкеток, 10 бронемашин, 24 автомашины, 6 орудий. В итоге силы противника складывались из 1400—1500 человек, 14 орудий разных калибров, 63 ручных и станковых пулеметов, 6 танкеток, 10 бронемашин и минометов...».

Несмотря на то, что силы противника в несколько раз превосходили силы партизан, чапаевцы приняли бой. Благодаря мужеству и отваге партизан «генеральное наступление» карателей провалилось. В отряде «Смерть фашизму» воевал рабочий-металлист из города Штеттина, добро-

вольно перешедший на нашу сторону, немецкий гражданин Фриц Шменкель, который посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

Из воспоминаний командира партизанской бригады им. Чапаева полковника Н. А. Морозова: «Один из отрядов бригады им. Чапаева назывался «Смерть фашизму». Организатором и первым командиром отряда был сержант И. К. Просандеев. К середине декабря 1941 года в нем было 35 бойцов и командиров различных частей Красной Армии, попавших в окружение. За первые два месяца партизаны истребили 70 гитлеровских солдат и офицеров, взорвали три склада с военным имуществом. К февралю 1942 года численность отряда достигла 62 человек, на вооружении имелись станковый и ручной пулеметы, два автомата, пятьдесят винтовок. В отряд влилось несколько человек местных жителей. В феврале 1942 года пришел сюда и Фриц Шменкель, бежавший из гитлеровского вермахта. Отличный пулеметчик, он обучал партизан стрельбе из немецкого автомата и пулемета. Иван Иванович — так называли его в отряде — показывал примеры мужества и героизма. На его личном счету было 30 убитых фашистов.

9 апреля 1942 года И. К. Просандеев трагически погиб. Один за другим пали в боях сменившие его Д. Насонов и П. Заречнов. Во второй половине апреля командиром избрали В. И. Васильева. Бывший командир батареи вступил в отряд «Смерть фашизму» вместе с двумя солдатами — артиллеристами. Они привезли с собой пушку на упряжке из трех лошадей. Васильев проявил себя стойким и мужественным командиром, хладнокровным и уверенным в бою. Под его руководством отряд полностью оправдывал свое название: стремительные нападения партизан несли фашистам

смерть, наводили ужас на врага».

В приказе от 9 ноября 1942 года по партизанской бригаде им. Чапаева говорилось: «Партизанские отряды бригады за шесть месяцев «провели 160 боевых операций, в которых уничтожили 3600 немецких солдат и офицеров, 50 гитлеровцев взяли в плен, взорвали и сожгли 39 танков и бронемашин, сбили 5 самолетов, подорвали 52 моста, пустили под откос 37 эшелонов. Бригада завоевала переходящее Красное знамя Батурина райкома партии и райсовета депутатов трудящихся. Переходящее Красное знамя передать на хранение лучшему передовому отряду бригады «Смерть фашизму» в лице его командира товарища Васильева и комиссара товарища Горских».

Несколько раз в сводках Совинформбюро сообщалось об успешных операциях «отряда товарища В.». Отважный командир партизанского отряда в бою с эсэсовцами 5 февраля 1943 года пал смертью храбрых. 6 февраля группа партизан, прорывавшаяся из вражеского кольца, на лесной поляне обнаружила изувеченное до неузнаваемости тело Васильева. 7 марта 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Василий Иннокентьевич Васильев был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Его имя бессмертно и является примером для молодежи.

С. Н. Догаев после окончания технического училища работал в литейном цехе Томского электромеханического завода. Здесь вступил в комсомол, был избран секретарем комитета ВЛКСМ. В 1940 году был призван в армию, служил воентехником в 423-м стрелковом полку 166-й стрелковой дивизии. На Западном фронте с 1941 года. Когда дивизия вела тяжелые бои, стал коммунистом. Будучи в окружении, на смоленской земле воз-

лавил партизанский отряд «За Родину».

Командир партизанского отряда С. Н. Догаев погиб 5 февраля 1943 года.

Благодарные потомки-томичи — студенты Томского политехнического института, рабочие ТЭМЗа — с помощью

многих организаций соорудили памятник, а позднее и мемориальный комплекс на братской могиле воинов 166-й стрелковой дивизии в селе Верховье Холм-Жирковского района.

ВОИНОЙ ИСПЕЧЕННЫЕ СЕРДЦА

Ф. П. Бурый в 1941 году в составе 166-й стрелковой дивизии прибыл на Западный фронт. При выходе из окружения в октябре 1941 года получил ранение и был захвачен в плен. Бойцу 166-й стрелковой дивизии Федору Бурому пришлось вести в подполье борьбу с фашизмом на Нормандских островах, которые находятся в проливе Ла-манш.

Близость Нормандских островов к Франции привела во время второй мировой войны к тому, что они были единственной частью британской земли, оккупированной немцами с лета 1940 года до их освобождения почти пять лет спустя.

В октябре 1941 года Гитлер потребовал «с максимальными темпами» превратить эти острова в «неприступную крепость». Фюрер боялся

оставлять открытым тыл в тот момент, когда его танки стремительно продвигались к Москве. В лагере, расположенные на этих островах, в том числе и на остров Джерси, стали прибывать заключенные. В числе первых на Джерси оказались французы, поляки, чехи, испанцы. Потом наступил черед русских. Так Федор Бурый в числе других военнопленных оказался на каменоломнях острова. Их ожидал тяжелый каторжный труд, многие гибли от голода. Но одна мысль постоянно жила у советских военнопленных: бежать на свободу и продолжить борьбу с ненавистным врагом.

С помощью местных жителей — англичан Федору Бурому, или Биллу, как любовно называли его друзья, удалось скрыться. Долгие и мучительные поиски привели его в круг хорошо законспирированного подполья. Здесь он активно включился в живую деятельность местного Сопротивления по подготовке восстания на острове.

Гестапо обнаружило некоторых военнопленных, несколько укрывших их жителей были отправлены в лагерь в Германию, где одна из них, владелица маленькой бакалейной лавки Луиза Гульд, погибла в концлагере Равенсбрюк.

В 1946 году Ф. П. Бурый вернулся в Томск. Работал фотографом, ныне возглавляет совет ветеранов 166-й стрелковой дивизии.

Б. Т. Коптелов после окончания Омского военного пехотного училища в феврале 1940 года был направлен на должность командира 1 стрелкового взвода 8-й стрелковой роты в 3-й стрелковый батальон 423-го стрелкового полка.

Вечером 22 июня 1941 года, будучи дежурным по полку, с получением сигнала тревоги, по личному приказу командира, он вскрыл пакет по приведению части в мобилизационную готовность и принял энергичные меры по оповещению и сбору

командного состава. Полк пешим порядком прибыл на станцию Юрга. Вскоре 166-я стрелковая отправилась на фронт. Служил и воевал лейтенант Коптелов в батальоне, которым командовал майор Войцеховский. Командир батальона еще в мирное время на учениях постоянно ставил перед молодым лейтенантом Коптеловым наиболее трудные задачи по действию взвода в разведке, в походе, в охране, в наступлении. А если взводу приходилось действовать в составе роты, то в наступлении его взвод всегда был впереди, и по нему равнялась 8-я стрелковая рота и весь 3-й стрелковый батальон. А когда наступили боевые дни, стрелковый взвод под командованием лейтенанта Коптелова успешно решил боевые задачи во всех видах боя. 1 августа 1941 года Болеслав Тимофеевич был тяжело ранен

и попал в госпиталь. После излечения его направили в 232-ю стрелковую дивизию, которая держала оборону по реке Дон в районе Воронежа, а в январе 1943 года участвовала в наступательных боях. В этой дивизии воевал командир взвода, замкомандира роты и замкомандира 1 стрелкового батальона 712-го стрелкового полка. После войны продолжил службу в Вооруженных Силах СССР. (Продолжение в следующем номере).

НА СНИМКАХ: командир партизанского отряда «За Родину» С. Н. Догаев, Ф. П. Бурый, Б. Т. Коптелов.

РАТНЫЙ ПОДВИГ ТОМИЧЕЙ

(Продолжение. Начало в №№ 30,31,32.)

Майор в отставке, инвалид войны **Б. Т. Коптелов** награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Вот что он вспоминает:

— 24 июля 1941 года севернее населенного пункта Климовского мой стрелковый взвод выполнял задачу по разведке противника в соседних деревнях. Майор Войцеховский после получения моего доклада о результатах разведки приказал взводу наступать в северном направлении. Преодолев большой массив высокого кустарника, взвод на опушке леса был обстрелян боевым охранением противника. Войцеховский приказал батальонной артиллерии и приданной батальону батарее гаубичного артиллерийского полка открыть огонь. Под прикрытием огня артиллерии наш батальон перешел в наступление и сбил боевое охранение немцев.

С началом нашего наступления противник подверг боевые подразделения сильному обстрелу шрапнелью. Я вывел взвод из-под обстрела броском вперед. В ходе наступления на рубеже льнозавода взвод встретил ураганный огонь пулеметов и автоматов противника. Затем появились и немецкие самолеты, которые, построившись в круг, с пикированием стали наносить бомбовые удары по наступающим. Таким было боевое крещение 3-го стрелкового батальона, в результате которого мы потеряли более 70 человек убитыми и ранеными. На утро следующего дня противник предпринял авиационную атаку на окопавшийся на ночь батальон силами до 30 самолетов.

За три года, которые мне пришлось воевать, я не видел более свирепой бомбежки. Стоял сплошной гул, вой сирен, треск пулеметов, трясась земля, и сверху нас засыпало грунтом от взрывов авиабомб. Но по окончании авианалета, когда подсчитали потери, то во всем батальоне оказалось только трое легко раненных. Майор Войцеховский чудом

остался жив. Вот что значит окопаться — живучесть войск при этом многократно увеличивается.

В дальнейшем батальон вел наступательные бои с закреплением на достигнутых рубежах.

1 августа 1941 года при подготовке к наступлению я был тяжело ранен и убит из дивизии.

М. И. Кофтунов. До последних дней жизни Михаил Иванович был председателем совета ветеранов 166-й стрелковой дивизии и заместителем председателя Томского городского совета ветеранов по военно-патриотическому воспитанию. На войне был помощником начальника штаба самоходного артиллерийского полка. Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

Из его воспоминаний:

— Все мы, уезжая на фронт, были уверены, что расстанемся с родными и близкими ненадолго. Пройдет совсем немного времени, и мы, разгромив врага, вернемся домой. Да, мы знали, что враг силен, что под его пятой уже находятся многие народы Европы, но верили в свои силы. Вера эта была основана на нашей хорошей воинской выучке, на любви к своей Родине. Показательны дух и содержание тех писем, которые мы отправляли своим родным и близким людям. Несмотря на то, что наша дивизия находилась буквально в самом адовом пекле сражения, когда на наших глазах ежечасно гибли боевые товарищи, нам хотелось успокоить тех, кто остался в далеком Томске, придать им уверенность, что враг непременно будет разбит.

Вот, например, что писал в письме от 30 июня 1941 года жене Алексей Суслин: «Несколькими словами не скажешь того, что переживаешь в данную минуту... Я твердо уверен: мы скоро будем с тобой вместе. Мы победим, в том нет сомнений. За дело советского народа, за дело партии я как патриот Родины еду защищать свои границы».

А вот его письмо, датированное 7 августа 1941 года, написанное после кровопролитных боев. «...Время идет в обычном порядке — война. К этой обстановке привыкаем все больше и больше. По нашему полку пока все благополучно... Трудящиеся нас, фронтовики, не забывают. Наш полк получил недавно партию подарков, которые раздавали боевым огневицам, связистам, разведчикам, которые больше всего работают под обстрелом и не щадят своей жизни, доблестно дерутся с врагом...»

Письмо, полученное из дома, согревало солдатское сердце. Сразу как-то ближе становились и дом, и семья, родные и близкие. И еще более решительно дрались воины с ненавистным врагом.

Михаил Яковлевич Рыкун так писал своей жене и детям: «...Пока все в порядке. Сегодня всю ночь не спал, так как самолеты летали очень долго. Мне, правда, совершенно не страшно, но все же хочется остаться живым и пожить после победы над фашистскими извергами...»

Нет, не удалось дожить Михаилу Яковлевичу до Победы. В 1942 году политрук бронетанковой роты М. Рыкун был тяжело ранен. В 1943 году госпиталь, где он лечился, оказался на территории оккупированной немцами. С большим трудом ему удалось бежать и добраться до партизан. Осенью 1943 года немцы схватили Михаила. Его зверски пытали: «сняли на руках кожу, со спины снимали полосами, отрезали нос и уши, выкололи глаза. Он до последней минуты своей жизни остался верен клятве и не выдал своих товарищей» — так писали жители села Кашперовка Киевской области о героической гибели коммуниста, пламенного патриота Родины.

Дома ждали писем и от солдат, и от офицеров, и от высшего командного состава. 29 июля 1941 года **Иван Иванович Русанов** писал: «Пишу с позиции наблюдательного пункта штаба. Сейчас идут бои, наши части дерутся хорошо, настроенье бодрое. Одно желание —

скорее разгромить врага. Я здоров и невредим. Противника уничтожаем в несколько раз больше, чем теряем своих». 10 августа 1941 года: «Наши части дерутся с врагами хорошо. Тебе уже известно — в боях пали преданные сыны Родины Лукин, Французов, тяжело ранен Лисин, легко ранен Малия. Остальные из нашего подразделения все живы и здоровы. А война без жертв не обходится. Но ничего — наши силы крепнут, враг слабеет, и мы его скоро разгромим. Я здоров и невредим».

Осенью И. И. Русанова не стало. Он погиб смертью храбрых, выполняя свой воинский долг перед Родиной.

Все эти письма, написанные летом и в начале осени, — весточки из живой, действующей 166-й стрелковой дивизии, которая стойко держалась, нанося врагу один сокрушительный удар за другим. Письма наших товарищей — это живые бессмертные голоса, как вечно жива и бессмертна наша 166-я стрелковая дивизия.

Л. Ф. Рожнев после окончания Томского артиллерийского училища участвовал в боях на Смоленщине в составе 166-й стрелковой дивизии. Командовал взводом управления артиллерийской батареи 735-го стрелкового полка. Бывалый артиллерист вспоминает те жестокие бои и горечь окружения: «...В батарее осталось два орудия. У одного — комбат Приходько, командир взвода Черноусский и несколько бойцов. У другого орудия — я и старшина

Попов. Ждем врага. Расстояние между орудиями — 300 метров. Появляются три немецких танка. В батарее всего три снаряда. Кто кого? По команде «Прямой наводкой — огонь» прозвучал выстрел — промах. Второй снаряд подбивает танк. Третий тоже попадает в цель. Нервы у водителя третьего танка не выдерживают. Он поворачивает назад. Остатки нашей пехоты с криком «Ура» пошли на прорыв. Мы присоединились к пехотинцам».

Л. Рожнов, К. Приходько и еще десять бойцов лишь через месяц пробившись из окружения к своим. Они были ранены, кое-как обвязаны бинтами, шинели и гимнастерки пропитаны кровью, сапоги и ботинки изорвались, ноги потертые. Обветренные и распухшие губы кровоточили... Но все вышли с партийными и комсомольскими билетами, с красноармейскими книжками и знаками отличия в петлицах. С горячим сердцем в груди и несгибаемой волей, голодные, но сильные духом. Так действовали сибиряки.

Многими боевыми дорогами прошел офицер коммунист **Рожнев**. В боях за Родину он получил тяжелую контузию. В конце войны в апреле 1945 года он принял участие в освобождении узников фашистского лагеря смерти Равенсбрюк, где находилась жена и соратница вождя компартии Германии Эриста Тельмана — **Роза Тельман**. Вот что об этом рассказал в книге «Искры негасимые» краевед **Д. А. Зельвенский**:

«Советские части стремительно приближались к концлагерю, и фашисты решили до их прихода расправиться с узниками. Так **Роза Тельман** с другими заключенными попала в блок «Ночь и туман», откуда был один выход — в крематорий.

Но фашисты не успели выполнить свой чудовищный замысел — в лагерь ворвались советские войска.

НА СНИМКЕ:

Бывший командир взвода 195-го отдельного батальона связи 166-й стрелковой дивизии, капитан в отставке **М. И. Кофтунов**.